

0- 794539

На правах рукописи

СЕМЁНОВА Елена Павловна

**ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ
КУЛЬТУРНО-СПЕЦИФИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ
(на материале современной русской прозы
и ее переводов на английский язык)**

10.02.19 – теория языка

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Калининград – 2012

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»

- Научный руководитель:** кандидат филологических наук, доцент
Болдырева Светлана Ивановна
- Официальные оппоненты:** доктор филологических наук, профессор
Камалова Алла Алексеевна
(Варминско-Мазурский университет,
Ольштын)
кандидат филологических наук, доцент
Демидова Ирина Александровна
(БФУ им. И.Канта, Калининград)
- Ведущая организация:** Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
Санкт-Петербург

Защита состоится 16 марта 2012 г. в 16 часов на заседании диссертационного совета К 212.084.04 при Балтийском федеральном университете имени Иммануила Канта (236022, г. Калининград, ул. Чернышевского, 56, факультет филологии и журналистики, ауд. 231).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта

Автореферат разослан «3» февраля 2012 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

О. Л. Кочеткова

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА БФУ

0000793123

Реферируемая диссертационная работа посвящена исследованию способов языковой репрезентации культурно-специфической информации в художественном тексте.

Актуальность вопросов, связанных с взаимодействием культуры и языка, приобрела небывалую остроту. В современной лингвистике данная проблема изучается с позиции различных дисциплин, таких как семасиология, лингвокультурология, переводоведение, этнопсихология и др., что находит отражение в многочисленных исследованиях российских и зарубежных авторов, среди которых Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, Г.А. Брутян, Ю.И. Караулов, Г.А. Климов, В.В. Колесов, О.А. Корнилов, В.Г. Костомаров, Е.С. Кубрякова, В.Н. Телия, А.А. Уфимцева, Ю.С. Степанов, С.Г. Тер-Минасова, А.Д. Шмелев, G. Hofstede, D. Katan, R. Lado, R Redfield, A. Wierzbicka и др.

Особую важность при рассмотрении вопроса взаимосвязи культуры и языка приобретает изучение национальной специфики семантики, в силу того, что последняя является частным проявлением национальной специфики языка, и, следовательно, проекцией элементов культуры, опредмечиваемых при помощи языковых средств.

В рамках настоящего исследования семантика языковых единиц рассматривается нами как область, где культура и язык соприкасаются наиболее близко. Семантические системы разных языков содержат несовпадающие элементы, несущие культурно-специфическую информацию, которая известна представителям данного этноса. При этом выявление последней становится возможным при сопоставлении рассматриваемого языка с другими языками, а также при установлении характера культурно-языковой связи. Различная степень транспарентности культурно-языковых связей оказывает влияние на форму экспликации национально-культурной специфики: от имплицитной в структуре, семантике языковой единицы до эксплицитной, фиксируемой, например, при обозначении реалий.

Данное исследование проводится на материале художественного текста, так как он представляет собой художественную модель окружающей действительности, в которой фиксируется национально-культурная специфика как вербального, так и невербального поведения этноса, сформировавшегося под воздействием определенных исторических и социально-культурных факторов. Особое значение приобретает здесь проблема воспроизведения культурно-специфической информации оригинального текста в тексте перевода. Необходимо учитывать, что художественный текст содержит не только фактуальную, эмоциональную и эстетическую информацию, он также обладает функцией эмоционального воздействия на реципиента. При этом проблема сохранения способности текста производить определенный коммуникативный эффект и вызывать у реципиента прагматическое отношение к сообщаемому, вызывает наибольшую трудность, в силу того, что она связана с полнотой

воспроизведения в тексте перевода культурно-специфической информации, содержащейся в тексте оригинала.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью исследования на языковом материале художественных текстов способов языковой объективации культурно-специфической информации, что позволяет уточнить некоторые аспекты активно изучаемой в настоящее время проблемы взаимодействия языка и культуры, а именно проблемы идентификации культурно-специфической информации в структуре лексического значения языковой единицы и определения наиболее эффективных способов ее трансляции.

Научная новизна работы обусловлена тем, что в ней впервые для выявления национально-культурной специфики лексики художественного текста применяется формализованная методика, основанная на определении индекса межъязыковой семантической эквивалентности.

Целью настоящей работы является выявление и описание способов языковой репрезентации культурно-специфической информации русскоязычного художественного текста посредством его сопоставления с англоязычным текстом перевода, а также определение соотношения между национальной спецификой семантики лексической единицы и степенью межъязыковой семантической эквивалентности сопоставляемых единиц.

Поставленная цель предполагает решение ряда задач:

- уточнить определение культурного компонента значения слова, определить формирующие его компоненты, установить способы его идентификации;

- выделить элементы художественного текста, в которых происходит актуализация культурно-специфической информации;

- выявить способы проявления национально-культурной специфики в структуре лексического значения слова;

- определить критерии отнесения единиц художественного текста к культурно-специфической лексике и уточнить классификацию лексики, имеющей культурный компонент значения;

- выявить функции, реализуемые лексическими единицами, имеющими культурный компонент значения, в структуре художественного текста;

- рассмотреть языковые механизмы трансляции культурно-специфической информации и выявить наиболее эффективные для каждой из рассматриваемых подгрупп лексики, имеющей культурный компонент значения;

- разработать комплексную методику анализа единиц, имеющих культурный компонент значения и апробировать ее на исследуемом материале с целью определения модели соотношения национально-культурной специфики, репрезентируемой единицами художественного текста, и межъязыковой семантической эквивалентности этих единиц и их соответствий в тексте перевода.

Научная библиотека
им. Н. И. Лобачевского

Объектом настоящего диссертационного исследования является культурно-специфическая информация, репрезентированная в культурном компоненте лексического значения единицы русскоязычного художественного текста.

Предметом исследования служат лексические единицы русскоязычного художественного текста, имеющие культурный компонент значения и их англоязычные соответствия в тексте перевода.

Методической базой исследования в соответствии с целью и задачами послужило сочетание методов контрастивного анализа, семантического анализа, контекстуально-интерпретационного анализа, этимологического анализа, паремиологического анализа и концептуального анализа.

Теоретической базой исследования послужили:

- монографии, диссертационные работы, статьи отечественных и зарубежных авторов, посвященные исследованию национально-культурной специфики семантики (Верещагин, Костомаров 1980, 1983, Зленко 2003, 2004, Кузнецов 1987, Маклакова 2006, Стернин 1998, 2003, 2004, 2006, Тер-Минасова 2000, Чубур 2005, Wiezbicka (1992) и др.);

- положения когнитивной науки, касающиеся вопросов взаимодействия языка и культуры (Ю.Д. Апресян, В.И. Карасик, В.Б. Касевич, В.В. Колесов и др.);

- достижения классического и современного языкознания в разработке проблем взаимосвязи языка и культуры (В. Гумбольдт, Э. Сепир, Б. Уорф, Л. Вайсгербер, Л. Винтгенштейн, Р. Редфильд, С. Тер-Минасова, и др.);

- решение рядом исследователей проблемы выделения культурного компонента в структуре лексического значения слова (В.А. Маслова, В.В. Воробьев, В.В. Красных, Д.Б. Гудков, С.Влахов, С. Флорин, Г.Д. Томахин, Н.А. Фененко);

- исследование вопросов своеобразия языка художественного произведения с точки зрения его культурной обусловленности (А.А. Потебня, М.А. Пешковский, Л.В. Щерба, В.В. Виноградов, М.М. Бахтин, Б.А. Ларин, В.Я. Пропп, Р.О. Якобсон и др.);

- разработки в области решения проблемы поиска способов и методов передачи культурной специфики лексических единиц (Швейцер 1973, Бреус 2000, Федоров 2002, Казакова 2003, Виноградов 2004, Комиссаров 2004, Крупнов 2009 и др.).

Материалом для исследования послужили произведения современных русских писателей, в числе которых роман «Кысь» и 24 рассказа Т.Н. Гостой; романы «Медя и ее дети», «Веселые похороны» и 3 рассказа Л.Е. Улицкой, поэма «Москва-Петушки» В.В. Ерофеева, роман С. Соколова «Школа для дураков» и их переводы на английский язык. В общей сложности было выявлено и проанализировано 968 единиц, составивших 484 контрастивные пары.

Теоретическая значимость работы состоит в разработке комплексной методики анализа единиц художественного текста, в которых

репрезентируется культурно-специфическая информация. Кроме того, в ходе исследования совершенствуется методика контрастивного анализа языковых единиц с учетом функционального подхода к исследованию лексики, имеющей культурный компонент значения. Результаты исследования вносят определенный вклад в решение проблемы идентификации культурного компонента значения и категоризации единиц-носителей культурно-специфической информации.

Практическая значимость диссертационной работы заключается в возможности использования ее основных положений, материалов и выводов в лекционных курсах по общему языкознанию, лексикологии, основам межкультурной коммуникации, теории и практике перевода, а также в преподавании русского языка как иностранного.

В соответствии с поставленной целью в качестве **основных положений**, определяющих научную новизну и теоретическую значимость диссертационной работы, на защиту выносятся следующие:

1. Культурно-специфическая информация в художественном тексте может репрезентироваться как эксплицитно (в денотативном значении лексических единиц), так и имплицитно (в их коннотативном значении), при этом степень интенсивности проявления национально-культурной специфики находится в обратно пропорциональной зависимости от степени межъязыковой семантической эквивалентности сопоставляемых единиц.

2. Использование контрастивного анализа способствует выявлению не только межъязыковой семантической эквивалентности сопоставляемых единиц, но и установлению степени проявления национально-культурной специфики.

3. Выбор исследовательских процедур, применяемых для выявления культурного компонента значения, зависит от принадлежности лексемы к той или иной группе единиц, входящих в предлагаемую в работе классификацию.

4. Национально-культурная специфика единиц художественного текста может быть охарактеризована посредством выделения индекса межъязыковой семантической эквивалентности, рассчитываемого посредством сложения индексов денотативной/коннотативной и функциональной идентичности.

5. В структуре текста художественного произведения единицы, имеющие культурный компонент значения реализуют локализирующую, интертекстуальную, эмотивную, стилистическую, ассоциативную, социально-различительную и экспрессивную функции.

6. Сопоставление значений индекса межъязыковой семантической эквивалентности в выделенных группах единиц, имеющих культурный компонент значения, позволяет сделать вывод о наиболее эффективных способах трансляции культурно-специфической информации, содержащейся в данных единицах.

Апробация работы. Основные теоретические положения и практические результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры

теории и практики перевода, докладывались на ежегодных научных семинарах аспирантов БФУ им. И. Канта (2008 – 2011), на межвузовских и международных научных конференциях: V Межвузовская научная конференция (СПбГУП, Санкт-Петербург, 2008), международная научная конференция «Человек в пространстве языка» (Вильнюсский университет, Каунасский гуманитарный факультет, 14-15 мая 2010) и III Международная научная конференция «Язык и межкультурные коммуникации» (Минск, Вильнюс, 17.05.2011 – 20.05.2011). По материалам диссертации опубликованы 7 статей, в том числе 2 статьи в научных журналах, включенных в перечень ВАК.

Поставленные в диссертации цель и задачи определяют **структуру работы**. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии, содержащей список литературы, насчитывающий 231 источник теоретической литературы, список словарей и указатель источников примеров, приложений.

Содержание работы

Во введении дается общая характеристика работы, обосновывается выбор темы и объекта исследования, излагаются цели, задачи и методы исследования, указывается научная новизна, актуальность, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту, сообщаются сведения об апробации положений диссертации.

Первая глава «**Культурно-специфическая информация в лексико-семантической составляющей художественного текста**», состоящая из шести параграфов, носит теоретико-обзорный характер. В ней рассматривается лексическое значение слова в контексте культуры. Особое внимание при этом уделяется вопросам идентификации лексики, имеющей культурный компонент значения в художественном тексте, классификации данной лексики, а также определению способов ее функционирования в структуре художественного текста.

В первом параграфе лексическое значение слова рассматривается в контексте культуры.

Первый раздел данного параграфа освещает вопросы взаимодействия языка и культуры. Изучение данной проблематики прошло свой путь от В. Гумбольдта, Й.Л. Вайсгербера, Э. Сепира и Б.Л. Уорфа, которые отстаивали идеалистическую концепцию зависимости культуры от языка, до нашего времени, характеризующегося исследованием языковых явлений в широком экстралингвистическом контексте и поиском новых путей исследования, инструментом которого является контрастивное сопоставление, позволяющее выявить концептуальное содержание и культурно-специфический компонент значения языковых единиц. При этом получение информации о культуре посредством изучения языковых знаков стало возможным благодаря появлению когнитивной лингвистики, вместе с

которой в науку вошли такие категории как концептосфера, семантическое пространство языка, категоризация и т.д., с помощью которых становится возможным моделирование языковой картины мира, что в свою очередь может дать существенные сведения о национальной картине мира.

Во втором разделе определяется место, занимаемое культурно-специфической информацией в структуре лексического значения слова.

В настоящем исследовании лексическое значение слова рассматривается в рамках субстанциональной концепции и понимается как мыслительное образование, которое является, с одной стороны, результатом отражения действительности в человеческом сознании и, с другой стороны, результатом установления внутренних отношений между единицами языковой системы (см.: Смирницкий, 1955, 1956; Ахманова, 1957; Шмелев, 1964; Канцнельсон, 1965; Щерба, 1974; Будагов, 1976, 2003 и др.).

Данный подход позволяет выделить компоненты лексического значения слова, которые обусловлены экстралингвистическими и собственно языковыми факторами. Изучив работы ряда исследователей, в которых рассматривается структура лексического значения слова (Апресян 1995, Арнольд 1970, Гак 1971, Канцнельсон 1965, Комиссаров 1973, Комлев 2006, Косовский 1975, Крушельницкая 1972, Никитин 1974, Селиверстова 1968, Стернин 1985, Телия 1986, Уфимцева 1986), мы выделили основные макрокомпоненты в составе лексического значения: *предметно-понятийная (денотативно-сигнификативная) отнесенность* слова, для краткости называемая чаще всего просто денотативным компонентом значения; *структурный компонент* значения, состав которого обусловлен парадигматикой и синтагматикой лексической единицы; *коннотативный компонент* значения, включающий в себя: эмоциональную, оценочную, стилистическую и национально-культурные коннотации.

Культурно-специфическая информация в структуре лексического значения слова закрепляется в культурном компоненте значения, в основе которого, согласно концепции Хофстеде (Hofstede 1991), лежат ценности культуры, представляющие собой разную для каждого народа иерархию концептов, понятий, предметов материального и нематериального мира.

Третий раздел посвящен рассмотрению способов проявления национально-культурной специфики лексического значения слова, под которой в настоящем исследовании вслед за М.А. Денисовой мы понимаем часть значения слова, отражающую «связь знака с предметом (референтом) культуры, и которая, в конечном итоге, обусловлена национальной культурой» (Денисова 1978: 7-8).

Основными формами проявления национально-культурной специфики, обнаруженными при сопоставлении с единицами языка сравнения, являются: лакуарность или безэквивалентность, неполное совпадение компонентов лексического значения слова, позитивность, негативность и вариативность национальной специфики семантики, а также несовпадение функции лексической единицы.

В четвертом разделе первого параграфа особое внимание уделяется вопросу выявления культурного компонента в значении лексических единиц. Ряд исследователей (В.А. Маслова, В.В. Воробьев, В.В. Красных, Д.Б. Гудков и др.) считают, что «национально-культурный компонент» содержится в очень широком круге языковых явлений (слова-реалии, фразеологизмы, пословицы, прецедентные высказывания, тексты, имена и т.п.). Согласно другой точке зрения, культурный компонент значения содержится только в словах-реалиях, иными словами в безэквивалентных и частично эквивалентных единицах, передающих территориальный, временной, этнический колорит (С.Влахов, С. Флорин, Г.Д. Томахин, Н.А. Фененко).

Чтобы обосновать правомерность существования этих противоположных точек зрения, представляется возможным разграничить понятия «культурный компонент» и «национальная специфичность», которые соотносятся как часть-целое (Иванищева 2004:103). Национальная специфика, по мнению О.Н. Иванищевой, это отражение в языке внеязыковой культуры, где культурный компонент значения отражает стереотипы восприятия понятия, соответственно он присущ практически каждому слову языка. Национальная специфика представляет присущую определенному народу реалию, культурно значимую в определенном языке и культуре, и отражает отношение или стереотипы восприятия реалии (Иванищева 2004: 127).

Второй параграф работы посвящен рассмотрению художественного текста как транслятора культурно-специфической информации, сформировавшейся в нем под воздействием определенных социальных и культурных факторов. Транслируемость при этом понимается нами как многообразие способов языковой репрезентации культурно-специфической информации в рамках художественного текста.

В третьем параграфе предлагается классификация лексики, содержащей культурный компонент в своем лексическом значении, и дается характеристика каждой из выделяемых подгрупп. Среди предлагаемых в настоящем исследовании критериев отнесения единиц художественного текста к культурно-специфической лексике выделяются следующие: отсутствие регулярного словарного соответствия; наличие/отсутствие у сопоставляемой единицы ПТ ассоциаций, вызываемых единицей ИТ; наличие позитивной/негативной/вариативной специфики семантики (т.е. наличие или отсутствие у сопоставляемой единицы ПТ денотативных/коннотативных сем, либо различия в их содержании); способность лексической единицы выступать в качестве прецедентного феномена.

В основе данной классификации лежит убеждение о том, что культурный компонент может содержаться как в денотативном, так и в коннотативном значении лексической единицы. В связи с этим предлагаемая нами классификация выглядит следующим образом:

I Культурно-специфическая лексика, в которых культурный компонент значения выражен эксплицитно: 1) реалии: А) ономастические реалии: топонимы; антропонимы; названия произведений литературы и искусства; исторические факты и события в жизни страны; названия государственных и общественных учреждений и т.д.; Б) апеллятивные реалии: географические; этнографические; общественно-политические; 2) специфические концепты, отсутствующие в других языках; 3) фразеологические единицы.

II Культурно-специфическая лексика, в значении которой культурный компонент представлен имплицитно: 1) национально-специфическая лексика, обозначающая абстрактные понятия; 2) культурно-специфические ситуации; 3) слова, коннотация которых опирается на ассоциации; 4) слова, употребляемые в переносно-расширительном смысле; 5) слова, в которых культурный компонент придает лексической единице переносно-метафорическое значение; 6) фразеологические единицы.

Наличие подгруппы фразеологических единиц в обеих группах предлагаемой классификации обосновано различными уровнями проявления их национально-культурной специфики, т.е. культурно-специфическая информация, по мнению Е.Ф. Арсентьевой, может содержаться: в совокупном фразеологическом значении, в значении отдельных лексических компонентов фразеологической единицы и в прямом значении свободного сочетания, которое было образно переосмыслено (Арсентьева 2006: 83-89).

В четвертом параграфе рассматриваются особенности функционирования лексики, имеющей культурный компонент значения, в художественном тексте. При этом подчеркивается, что выявление функции лексической единицы является особенно важным этапом в определении эффективности способов трансляции культурно-специфической информации, содержащейся в художественном тексте.

Единицы, имеющие культурный компонент значения, в художественном тексте могут выполнять локализирующую, интертекстуальную, эмотивную, стилистическую, ассоциативную, социально-различительную и экспрессивную функции.

Пятый параграф посвящен рассмотрению языковых механизмов трансляции культурно-специфической информации. Ключевой проблемой здесь является сохранение прагматического потенциала лексической единицы, т.е. ее способности производить определенный коммуникативный эффект и вызывать у реципиента определенное отношение к сообщаемому. Решению этой проблемы способствует проведение анализа единиц, имеющих культурный компонент значения, направленный на установление местонахождения культурного компонента значения и определения функции данных единиц в структуре художественного текста. Это позволит выбрать необходимые способы трансляции культурно-специфической информации, к числу которых относятся транслитерация/транскрипция, калькирование, семантический перевод, нулевой перевод и фразеологический перевод.

В шестом параграфе разрабатывается методика анализа лексических единиц, имеющих культурный компонент значения. Данный анализ должен проходить в несколько этапов, содержание и наличие которых будет варьироваться в зависимости от классификационной принадлежности той или иной единицы. Основными этапами являются: установление типа лексического значения; компонентный анализ с целью выделения денотативного и коннотативных компонентов значения; контрастивный анализ с целью вычисления индекса денотативной/коннотативной специфики; определение способа трансляции культурно-специфической информации; определение функции лексической единицы; вычисление индекса функциональной идентичности; вычисление индекса межъязыковой семантической эквивалентности; анализ полученных результатов.

Для анализа специфических концептов, отсутствующих в других языках, и национально-специфической лексики, обозначающей абстрактные понятия, целесообразно использовать дополнительные исследовательские процедуры, среди которых проведение этимологического анализа слов, называющих имена концептов; интерпретативного семантического анализа контекстов, в которых употребляются слова и словосочетания, обозначающие и выражающие концепты; интерпретативного культурологического анализа ассоциаций, связанных с определенным концептом; интерпретативного анализа ценностно-маркированных высказываний (поговорок, афоризмов, цитат), выражающих определенные концепты.

Во второй главе «Способы языковой репрезентации культурно-специфической информации и проблема ее трансляции в произведениях современных писателей и их переводах на английский язык» производится анализ единиц, имеющих культурный компонент значения, с использованием предлагаемой в теоретической главе комплексной методики и с учетом их классификационной принадлежности.

В первом параграфе, состоящем из трех разделов, рассматривается культурно-специфическая лексика, в которой культурный компонент выражается эксплицитно.

Первый раздел посвящен рассмотрению ономастических и апеллативных реалий. В качестве примера приведем анализ топонима в следующем контексте:

Симка ... сбежала из доморожденного Сиона, раскинувшегося на берегах Амура (Улицкая 2002:20) / Simka ... had fled from Birobidzhan, the promised land Stalin had gifted to the Jewish people on the banks of the Amur (Ulitskaya 1998:102)

На основе анализа дефиниций топонима «Сион», представленных в БЭС (БЭС <http://dic.academic.ru/dic.nsf/es/52629>), выделим компоненты значения данной единицы: *архисема* – неодушевленный предмет; *дифференциальные семы*: географическое название, Израиль, холм; *потенциальные семы*: пространственно-временная соотнесенность, священный.

Обратимся к значению прилагательного *доморощенный* (Ожегов, Шведова 1999: 149; Виноградов 1994: 156); В данном контексте прилагательное *доморощенный* реализует свое переносное значение и вместе с топонимом *Сион* образуют метафору, употребляемую в функции вторичной номинации Еврейской автономной области, которая была искусственно создана Сталиным в 1934 году в южном районе Приамурья (БСЭ <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/170161>). Основанием для метафоризации является то, что гора Сион для евреев - символ «Земли обетованной», к которой стремится еврейский народ со времени так называемого рассеяния, а Еврейская автономная область является своеобразным ее аналогом, созданным советским правительством. Таким образом, реалия *доморощенный Сион* имеет следующие компоненты в своем значении: *архисема* – неодушевленный предмет; *дифференциальные семы* – географическое название, СССР, пространственно-временная соотносительность; *потенциальная сема* – ироничное.

Читатель ПТ не обладает достаточными фоновыми знаниями, которые позволили бы ему понять суть данной метафорической номинации, но в ПТ используется функциональный аналог - реалия ИТ *доморощенный Сион* замещается реалией ПТ *Birobidzhan*, при этом добавляется комментарий. Этот прием позволил компенсировать имплицитную информацию единицы ИТ, что привело к совпадению компонентов денотативного значения «локальность», «пространственно-временная соотносительность», следовательно, индекс ДИ контрастивной пары *доморощенный Сион* - *Birobidzhan, the promised land Stalin had gifted to the Jewish people* будет равен 1.

Кроме локализирующей единицы ИТ выполняет также стилистическую функцию, являясь метафорой, создающей иронический эффект, который основывается на несочетаемости планов выражения существительного *Сион* и прилагательного *доморощенный*, наблюдаемого при сопоставлении приведенных выше определений: прилагательное *доморощенный* не может служить определением топониму *Сион*. Но использование функционального аналога и описательного перевода привело к утрате метафорического переноса и созданного им саркастического эффекта в ПТ. Следовательно, стилистическая функция единицы ИТ в ПТ не реализуется, поэтому индекс ФИ у рассматриваемой контрастивной пары составит 0,5. Индекс МСЭ при этом будет равен 1,5.

Данный пример иллюстрирует наиболее эффективный способ передачи культурно-специфической информации, содержащейся в реалиях – функциональная замена с поясняющими дополнениями. Однако такой способ перевода ономастических реалий был зафиксирован лишь в одном случае из общего количества проанализированных единиц, составивших 101 контрастивную пару. Наиболее эффективными средствами передачи культурно-специфической информации здесь оказались транслитерация и калькирование с поясняющими дополнениями.

В группе апеллятивных реалий особый интерес представляют просторечия. Т.Н. Толстая в романе «Кысь» использует значительное количество просторечий, которые можно объединить в группы в зависимости от уровня, на котором проявляются их особенности (от фонетического до синтаксического). В абсолютном большинстве случаев культурно-специфическая информация, содержащаяся в единице ИТ в ПТ утрачивается. Приведем пример просторечия на лексическом уровне:

Кабы он у всех был, хвостик, так оно бы и хорошо. А коль он у одного тебя – это стыд (Толстая 2004: 141). / If everyone had one that would be all right. But if you're the only one – it's shameful. (Tolstaya 2003: 117).

Лексические единицы ИТ *кабы* и *коль* являются служебными частями речи, следовательно, они не имеют самостоятельного семантического значения, но характеризуются рядом выполняемых в предложении функций, среди которых синтаксическая, грамматическая и коммуникативно-прагматическая. Однако, союзы *кабы* и *коль* выделенные нами в ИТ выполняют в тексте коннотативную функцию, которая была выявлена посредством анализа словарных дефиниций соответствующих единиц ИТ (соответствующие дефиниции приводятся в приложении № 1 диссертационного исследования). Данные толковых словарей отражают наличие у рассматриваемых союзов просторечной и разговорной коннотаций, которые являются носителями культурно-специфической информации. Благодаря их наличию данные союзы реализуют в ИТ стилистическую функцию. Кроме того, союзы *кабы* и *коль* приобретают в ИТ социально-различительную функцию, являясь характеристикой социально-классовой принадлежности героя.

Обратимся к единице ПТ *if*, являющейся функциональным аналогом единиц ИТ *кабы* и *коль*. Дефиниции, приведенные в приложении № 1 диссертационного исследования, отражают многообразие синтаксических функций, реализуемых союзом *if*, но какие-либо другие функции при этом отсутствуют. Таким образом, стилистическая и социально-различительная функции, выполняемые единицами ИТ в ПТ реализованы быть не могут. Следовательно, индекс функциональной идентичности контрастивных пар *кабы* - *if* и *коль* - *if* равен 0. Что касается индекса МСЭ, то для его определения в данном случае достаточно лишь функционального компонента по причине отсутствия у служебных слов лексического значения. Таким образом, значение индекса МСЭ у рассматриваемых контрастивных пар составит 0.

Всего в группе апеллятивных реалий нами было выделено и проанализировано 107 контрастивных пар. Наиболее эффективным способом передачи культурно-специфической информации в данной группе оказалось использование функциональной замены.

Во втором разделе в качестве примера специфического концепта, отсутствующего в других языках, приводится анализ концепта *дача*. Данный концепт был впервые рассмотрен в настоящем исследовании в

синхроническом срезе на материале современной прозы, что позволило нам выявить национально-культурную специфику содержания этого концепта в его современном переосмыслении. Было установлено, что культурно-специфическая информация содержится как в ядре концепта, так и на периферии, в таких когнитивных признаках как: «правительственная», «духовное пристанище интеллигенции в прошлом», «предназначена для работы», «наличие огорода», «место обретения душевного спокойствия», «место поэтического созерцания мира», «семейность», «свобода», «Переделкино». Способы передачи культурно-специфической информации, содержащейся в данном концепте, были изучены посредством сопоставления лексем, репрезентирующих концепт дача в ИТ и их переводов в ПТ. Наиболее высокое значение индекса МСЭ было достигнуто в контрастивной паре дача - *dacha*. Это объясняется тем, что лексема *dacha* в английском языке является заимствованием, достаточно хорошо известным реципиенту ПТ. Использование функционального аналога, а также опущения в качестве приемов передачи культурно-специфической информации при отсутствии соответствующих поясняющих дополнений в тексте ПТ приводит к ее полной потере.

Третий раздел параграфа посвящен анализу фразеологических единиц, культурный компонент значения которых выражен эксплицитно. Рассмотрим следующий пример:

Посреди столицы угнездился дворец Филина, розовая гора, украшенная семо и овамо разнообразнейше, - со всякими зодческими эдакостями, штуkenциями и финтибрысами... (Тостая 2006: 178). / *Filin's tower nested in the middle of the capital, a pink mountain, ornamented here and there in the most varied way - with all sorts of architectural doodals, thingamajigs, and whatnots...* (Tolstaya 2006: 160).

На первом этапе воспользуемся методом компонентного анализа для выявления семантического значения единицы ИТ *семо и овамо*. Для этого рассмотрим определения данного фразеологизма (Ушаков <http://ushakov-online.ru/slovar-ushakova/semo/65188>; Абрамов 1999: 267), на основе которых выделим следующие компоненты значения: *архисема*: пространство; *дифференциальные семы*: неограниченный, широкий, книжный, устаревший, экспрессивный; *потенциальные семы*: оценочная - нейтральный, эмосема - шуточный.

На следующем этапе определим компонентный состав значения единицы ПТ *here and there*, проанализировав предварительно словарные данные (MD <http://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/here#here-and-there>). Лексема *here and there* является идиоматическим выражением в английском языке, а, следовательно, обладает теми же свойствами, что и единица ИТ. Представим компонентный состав единицы ПТ следующим образом: *архисема*: пространство; *дифференциальные семы*: неограниченный, непостоянный, межстилевой; *потенциальные семы*: оценочная - нейтральный; эмосема - нейтральный.

Итак, в контрастивной паре *семо и овамо* – *here and there* мы наблюдаем совпадение архисемы пространство, дифференциальной семы – ограниченность – неограниченность, а также потенциальной оценочной семы – нейтральный. Вместо семы «широта» – широкий у единицы ПТ присутствует сема «частота пребывания в пространстве» – непостоянный. Единица ИТ обладает большей степенью экспрессивности и отличается от единицы ПТ различным наполнением функционально-стилистического компонента (устаревшее, книжное – межстилевое), а также наличием эмотивного компонента шутливый. Таким образом, данная контрастивная пара характеризуется несовпадением большинства сем, следовательно, индекс ДИ будет равен 0,25.

Фразеологизм *семо и овамо* реализует в ИТ эмотивную, стилистическую и экспрессивную функции. Эмотивная функция актуализируется в ИТ благодаря наличию в семантическом значении рассматриваемого фразеологизма эмотивного компонента «шутливый», что приводит к возникновению у реципиента ироничного отношения к излишне роскошному украшению жилища. Стилистическая функция данного фразеологизма тесно связана с эмотивной и заключается в том, что рассматриваемая единица ИТ является средством создания иронии, основанной на несоответствии стиля фразеологической единицы (книжный, устаревший) контексту, образованному межстилевой и разговорной лексикой.

Ввиду отсутствия у единицы ПТ *here and there* функционально-стилистической семы книжный, устаревший и эмотивной семы шутливый, реализация эмотивной и стилистической функций становится невозможной. Следовательно, индекс ФИ рассматриваемой контрастивной пары будет равен 0, а индекс МСЭ – 0,25.

Итак, культурно-специфическая информация содержится в функционально-стилистическом, эмотивном и экспрессивных компонентах значения единицы ИТ *семо и овамо*. Фразеологический перевод как способ трансляции культурно-специфической информации привел в данном случае к полной ее потере.

В данной группе единиц было выделено и проанализировано 11 фразеологических единиц, при этом наиболее эффективным средством передачи культурно-специфической информации, содержащейся в единицах ИТ, стал приближенный перевод.

Во втором параграфе рассматривается лексика, в которой культурный компонент представлен имплицитно.

Первый раздел посвящен анализу национально-специфической лексики, обозначающей абстрактные понятия. Концепт *тоска* был выбран нами в качестве примера. В ходе исследования было выявлено, что культурно-специфическая информация концепта *тоска* находит отражение как в ядерном, так и периферийном слое и репрезентируется в художественном тексте в случае актуализации следующих компонентов: «необходимость того, о чем тоскуют»; «недостижимость идеала»; «вкусовая, зрительная

характеристики»; «неотъемлемое свойство души»; «ностальгия»; «интенсивность переживания»; «смирение перед судьбой»; «иррациональный страх». При трансляции национально-культурной специфики концепта «тоска» потери связаны с информацией об эмоциональной сфере, а не фактуальной информацией в силу того, что данный концепт в русском языке передает более широкий спектр эмоций, нежели любое из его соответствий в английском языке. Для того чтобы компенсировать семантическое неравенство при передаче содержания концепта, необходимо определить, какой компонент культурного концепта актуализируется в контексте, а также установить его место в структуре концепта, т.е. принадлежность к образной, понятийной или ценностной составляющей.

Во втором разделе проводится анализ культурно-специфических ситуаций, в которых вербализация культурно-специфической информации происходит за счет наличия в них культурно-специфических феноменов с одной стороны, и наличия в них прецедентных феноменов с другой стороны. В качестве инструмента выявления национальной специфики в способе описания культурно-специфической ситуации мы предлагаем рассматривать локально-темпоральную и прагматическую содержательные категории последних. На основе представлений о степени их реализации мы можем делать выводы о полной или частичной эквивалентности или безэквивалентности рассматриваемых культурно-специфических ситуаций.

В рамках данного раздела особый интерес представляют прецедентные ситуации, в связи с чем обратимся к следующему примеру:

...в такой день и назначают Октябрьский выходной. Всем голубчикам, и здоровым, и увечным, велено из дома выходить на главную площадь, где дозорная башня, и по шестеро в ряд, с песнями пройти (Толстая 2004: 114). /...on a day like that they have the October Holiday. All the Golubchiks, healthy and crippled, are ordered to leave the house and go to the main square where the watchtower is, and march by it, six in a row, singing (Tolstaya 2003: 93).

В рассматриваемом примере прецедентная ситуация актуализируется посредством словосочетания *Октябрьский выходной*, которое соотносится с прецедентным феноменом 7 ноября, источником которого является советское прошлое. Такое соотношение становится возможным ввиду того, что именно 7 ноября в Советском союзе отмечалась годовщина Октябрьской революции, произошедшей 25 октября 1917 года по юлианскому календарю. Но уже в 1918 году был введен григорианский календарь и первая годовщина (как и все последующие) стали отмечаться 7 ноября. Однако революция по-прежнему ассоциировалась с октябрём, что и отразилось в названии. В рамках данного праздника было принято проводить массовые демонстрации, что репрезентировано в способе описания рассматриваемой нами культурно-специфической ситуации.

Итак, информацию, содержащуюся в способе описания данной прецедентной ситуации, можно структурировать при помощи определения

фактуальной и ценностной составляющих прецедентного феномена *Октябрьский выходной*. Фактуальная составляющая, содержание которой было установлено посредством анализа дефиниций и стереотипных ассоциаций, вызываемых лексемой ИТ, будет включать три вида информации: 1) повседневное знание, воплощенное в языковых дефинициях (день празднования годовщины Октябрьской революции); 2) элементы научного знания и общей эрудиции (Октябрьская революция произошла в 1917 году); 3) стереотипные и прототипические структуры (В этот день принято устраивать демонстрации и митинги).

С целью выявления оценочной составляющей рассматриваемого прецедентного феномена была рассмотрена семантика предикатива *велено*, которая противопоставлена семантике характеризующего им словосочетания с песнями *пройтись*, так как последнее действие в большинстве случаев является добровольным и служит средством выражения радости. Данное противоречие служит средством создания отрицательной оценки описываемой ситуации, а также средством создания сатирического эффекта, т.к. высмеивается принудительный характер участия в демонстрациях и искусственно создаваемая атмосфера радости, характерная для подобных мероприятий советской эпохи.

В ПТ способ описания данной прецедентной ситуации воспроизводится дословно. Очевидно, что в английском языке лексема *october* не имеет коннотаций, связанных с празднованием годовщины октябрьской революции. Следовательно, национальная специфика прецедентного феномена *Октябрьский выходной* будет проявляться в безэквивалентности, а культурно-специфическая информация в данном случае имплицитно представлена как в фактуальной, так и ценностной составляющих данной прецедентной ситуации.

Что касается содержательных категорий данной культурно-специфической ситуации, то локально-темпоральная отнесенность, актуализируемая в ИТ посредством словосочетания *Октябрьский выходной*, в ПТ не реализуется. Прагматическая направленность в данном случае заключающаяся в отрицательной оценке данного прецедентного феномена и сатирическом способе его описания в ПТ также не воспроизводится, что связано с отсутствием у единицы ПТ *October Holiday* соответствующей фактуальной составляющей.

Таким образом, содержательные категории культурно-специфической ситуации ИТ в ПТ не реализованы, что позволяет нам сделать вывод о безэквивалентности сопоставляемых единиц.

В ходе исследования было выделено и проанализировано 46 контрастивных пар, содержащих описание культурно-специфических ситуаций. Наиболее эффективным средством передачи содержащейся в них культурно-специфической информации стало внесение в ПТ поясняющих дополнений.

Третий раздел посвящен анализу слов и словосочетаний, коннотация которых опирается на ассоциации. Наибольшую сложность в настоящей группе вызывают прецедентные феномены. Выявление культурного компонента значения в данных единицах становится возможным при проведении дополнительной процедуры - идентификации соответствующего аспекта прецедентности. Наибольшее количество прецедентных феноменов было выявлено нами в прозе Т.Н. Толстой. Их источниками являются советская действительность, фольклор, мифология, а также художественные произведения поэтов и писателей золотого и серебряного века. Наиболее ярко национально-культурная специфика проявилась в единицах ИТ, характеризующихся внутритекстовым аспектом прецедентности - взаимодействием с фольклорным текстом, которое осуществляется на сюжетном, образном и структурном уровнях. Особенный интерес у нас вызвало проявление фольклорных элементов на уровне структуры текста, т.к. прецедентность структуры способствует возникновению у реципиента определенных ассоциативных связей, способствующих глубинному пониманию образов художественного произведения. Однако в ходе исследования было выявлено, что в ПТ культурно-специфическая информация, актуализированная в прецедентной структуре текста ИТ, не воспроизводится ни в одном из рассмотренных примеров.

В результате анализа 78 контрастивных пар в рамках данной группы было выявлено, что внесение в ПТ поясняющих дополнений и функциональная замена являются наиболее эффективными средствами передачи культурно-специфической информации, содержащейся в значении единиц ИТ.

В четвертом разделе содержится анализ лексических единиц, употребляемых в переносно-расширительном смысле. Проведенное исследование показало, что переносное значение, реализуемое единицами данной группы в контексте, практически никогда не соотносится со значением их лексических эквивалентов в других языках. Рассмотрим конкретный пример:

Куда денешься, прошлое-то подмочено (Толстая 2006: 175). / What could he do, his past could cause him trouble (Tolstaya 2006: 157).

Здесь единица ИТ *подмочено* также употребляется в переносном значении, которое является фразеологически связанным. На основе данных толкового словаря (Ушаков <http://ushakov-online.ru/slovar-ushakova/podmochennyj/48075/>) выделим следующие компоненты лексического значения рассматриваемой единицы: *архисема* - состояние; *дифференциальные семы*: обладающий дурной репутацией, пассив, фамильярное отношение, разговорный; *потенциальные семы*: пейоративная эмосема - ироническое, оценочность - неодобительное.

В качестве приема трансляции культурно-специфической информации ИТ в ПТ используется описательный перевод - единице ИТ *подмочено* поставлено в соответствие словосочетание *cause trouble*. Определения

единицы ПТ (MD <http://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/cause>; <http://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/trouble>) свидетельствуют об отсутствии у единицы ПТ сем, совпадающих с компонентами значения единицы ИТ, индекс КИ у данной контрастивной пары будет равен 0. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что культурно-специфическая информация единицы ИТ находится в ее коннотативном значении и выражается посредством сем «фамильярное отношение», «разговорный», «ироническое», «неодобрительное».

Лексическая единица *подмочено* выполняет в ИТ эмотивную функцию, что становится возможным благодаря наличию в ее компонентном составе сем «ироническое» и «фамильярное отношение», которые способствуют появлению у читателя ИТ соответствующего отношения к герою, прошлое которого характеризуется посредством данной лексики. Ввиду отсутствия у единицы ПТ указанных компонентов значения, реализация этой функции становится невозможной, следовательно, индекс ФИ контрастивной пары *подмочено* – *cause trouble* также будет равен 0, т.о. значение индекса МСЭ также составит 0.

В рамках данной группы было выделено 47 контрастивных пар, анализ которых показал, что функциональная замена является наиболее эффективным способом трансляции культурно-специфической информации, содержащейся в единицах, употребляемых в переносно-расширительном смысле.

В пятом разделе рассматриваются слова, в которых культурный компонент придает лексической единице переносно-метафорическое значение. При выявлении культурного компонента значения лексических единиц данной группы необходимо выделять денотативный, ассоциативный и символический компоненты их образной составляющей, т.к. культурно-специфическая информация может содержаться как в одном из них, так и во всех сразу. Рассмотрим это на конкретном примере:

К тому же он был поэт и высоким петрушечьим голосом пел первые песни новой подпольной культуры. (Улицкая 2001: 15). / He was, moreover, a poet and in a raucous fairground voice he delivered the first songs of the new culture of dissidence (Ulitskaya 1998: 51).

Обратимся к притяжательному прилагательному ИТ *петрушечий*, которое было образовано от имени собственного Петрушка и означает «принадлежащий Петрушке». Петрушка – это кукла, главное комическое действующее лицо народного кукольного театра в России, а также в переносном значении тот, кто паясничает и ведет себя как шут (разговорное) (СТСРЯ <http://www.efremova.info/word/petrushka.html>). По техническому устройству Петрушка представляет собой вид верховой куклы. Кукольник говорил за Петрушку, применяя так называемый пищик, благодаря чему голос становился металлически резким и далеко слышимым (БЭС <http://dic.academic.ru/dic.nsf/es/85444>). Таким образом, денотативное значение лексики *петрушечий* будет принадлежащий Петрушке, громкий и

резкий звук, ассоциативом образного значения будет металлический, далеко слышный, искусственно производимый звук. Символом образного значения данного прилагательного, а также основанием для метафоризации будет являться шутовской и громкий характер производимого звука. Таким образом, единица ИТ имеет следующие компоненты значения: *архисема* – принадлежность объекту; *дифференциальные семы*: принадлежность герою кукольного театра, русский, громкий, металлический, резкий; *потенциальная сема* – шутовской.

Единица ИТ передается в ПТ посредством приближенного перевода, а именно прилагательного «*raucous*» и существительного, выступающего в роли определения «*fairground*». На основе данных толковых словарей (MD <http://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/raucous>; <http://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/fairground>) выделим компоненты значения единиц ПТ: *raucous* - архисема: характеристика предмета или явления; дифференциальные семы: громкий, резкий; *fairground* - архисема: принадлежность; дифференциальная сема: принадлежность месту проведения ярмарки.

Сопоставив полученные данные, можно сделать вывод о том, что в ПТ воспроизводится лишь часть денотативного значения лексемы ПТ, характеризующая звук как громкий и резкий. Все остальные компоненты значения единицы ИТ утрачиваются что позволяет нам сделать вывод о том, что индекс КИ в контрастивной паре *петрушечий – raucous fairground* равен 0, что доказывает, что культурно-специфическая информация в данном примере содержится в каждом из трех компонентов образного значения единицы ИТ.

Перейдем к рассмотрению функций, реализуемых единицей ИТ. В контексте лексема *петрушечий* выполняет стилистическую функцию, представляя собой имплицитную метафору, которая в свою очередь, является средством создания иронии. Кроме того рассматриваемая единица реализует локализирующую функцию. Отсутствие у единиц ПТ соответствующих компонентов значения (русский, шутовской) приводит к тому, что стилистическая и локализирующая функция единицы ИТ в ПТ не воспроизводятся. Следовательно, индекс ФИ, а также индекс МСЭ рассматриваемой контрастивной пары будет равен 0.

В рамках данной группы было выявлено 23 контрастивные пары, анализ которых показал, что наиболее эффективным средством передачи культурно-специфической информации, содержащейся в единицах данной группы, будет регулярное словарное соответствие.

Шестой раздел посвящен анализу фразеологических единиц, культурный компонент значения которых представлен имплицитно. Рассмотрим следующий пример:

- *Извините, как снег на голову. Равиль Юсупов, из Караганды (Улицкая 2008: 8).* / *"Forgive me, I've landed in on you quite without warning...I am Ravil Yusupov, from Karaganda"* (Ulitskaya 2002:8).

На основе определения фразеологической единицы ИТ как *снег на голову* (ФСРЯ 1987: 306) выделим компоненты ее значения: *архисема* – описание образа действия; *дифференциальные семы*: неожиданный, просторечный, экспрессивный; *потенциальная сема*: нейтральный.

В ПТ рассматриваемая фразеологическая единица передается посредством описательного перевода *I've landed in on you quite without warning*. Наличие в данном описательном переводе словосочетания *without warning* способствует тому, что денотативное значение единиц ИТ и ПТ, реализуемое семами «описание образа действия» и «неожиданный» совпадает. Однако коннотативное значение в ПТ утрачивается, в виду отсутствия у единиц ПТ сем «просторечный», «экспрессивный». Следовательно, индекс КИ в данной контрастивной паре будет равен 0.

В рассматриваемом примере единица ИТ выполняет экспрессивную функцию, характерную для фразеологических единиц. В силу того, что единица ПТ не является фразеологизмом и не обладает экспрессивностью, мы можем прийти к выводу о том, что индекс ФИ контрастивной пары составит 0. Таким образом, индекс МСЭ здесь будет также равен 0.

Общее количество единиц, выделенных в данной группе, составило 49 контрастивных пар. По сравнению с фразеологическими единицами, культурный компонент которых выражен эксплицитно, в рамках данной группы было выявлено большее количество случаев, когда индекс МСЭ контрастивной пары имел наибольшее значение, равное двум. Это объясняется тем, что культурно-специфическая информация во фразеологических единицах, принадлежащих к данной группе, реализуется преимущественно в их совокупном фразеологическом значении, что облегчает процесс поиска в языке перевода полных и частичных эквивалентов. В этой связи наиболее эффективным средством передачи культурно-специфической информации, содержащейся в единицах данной группы, будет фразеологический перевод.

В заключении диссертации обобщаются полученные в ходе исследования результаты и намечаются перспективы дальнейших разработок.

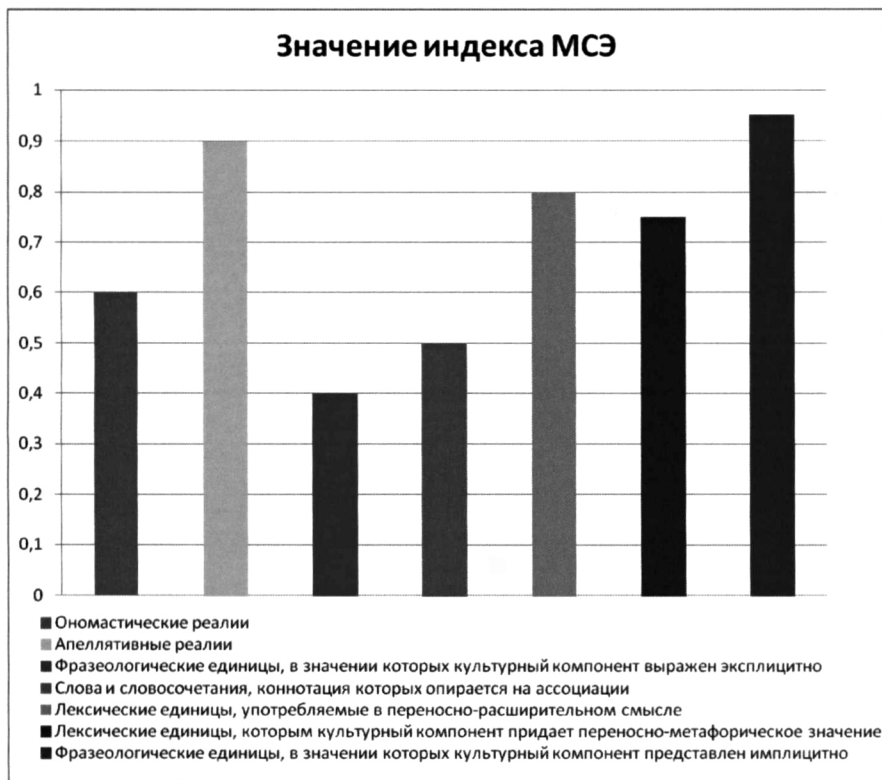
В ходе проведенного анализа удалось выявить и заключить следующее:

Художественный текст может являться средством трансляции культурно-специфической информации и представлять собой макроконтекст для исследования взаимодействия языка и культуры.

Культурно-специфическая информация сосредоточена в культурном компоненте лексического значения слова, в связи с этим нами были разработаны критерии, позволяющие выделить в художественном тексте единицы, имеющие культурный компонент значения, с последующим разделением их на группы, согласно предложенной в исследовании классификации.

Использование формализованных параметров для исследования лексики, имеющей культурный компонент значения, позволило установить,

какая из выделенных групп характеризуется наиболее высокой степенью содержания культурно-специфической информации. Именно с этой целью в каждой группе было вычислено среднее арифметическое индекса МСЭ, представленное на следующем рисунке:

В ходе исследования было установлено, что ярче всего культурная специфика проявляется в единицах, индекс МСЭ которых имеет наименьшее значение, следовательно, чем меньше среднее арифметическое значение индекса МСЭ, тем выше содержание культурно-специфической информации в данной группе.

Таким образом, национально-культурная специфика наиболее ярко выражается в группе фразеологических единиц, культурный компонент значения которых выражен эксплицитно, что объясняется наличием в данной группе единиц, в которых культурно-специфическая информация может быть выражена как в значении отдельных компонентов, так и в совокупном фразеологическом значении.

Наиболее низкая степень проявления национально-культурной специфики зафиксирована в группе фразеологических единиц, культурный

компонент значения которых представлен имплицитно. Это объясняется тем, что культурно-специфическая информация во фразеологических единицах, принадлежащих к данной группе, реализуется преимущественно в их совокупном фразеологическом значении, а в качестве способа трансляции культурно-специфической информации в ПТ могут выступать полные и частичные эквиваленты, существующие в языке перевода.

Проведенное исследование показало, что использование формализованных параметров, представленных в виде индексов, достаточно эффективно для выявления и описания национально-культурной специфики семантики и может быть использовано для дальнейшей разработки проблем, связанных с вопросами проявления национально-культурной специфики художественного текста.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора общим объемом 3,3 п. л.:

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, включенных в перечень ВАК:

1. Семёнова Е.П. К вопросу о культурном компоненте значения лексических единиц в контексте диалога культур // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. Вып. 2: Сер. Филологические науки. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2010. С. 78-84 (0,5 п. л.).

2. Семёнова Е.П. Языковая репрезентация национально-культурной специфики в работе А.Н. Бердяева «Русская идея» // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. Филология. Искусствоведение, 2010. Вып. 46. С. 130-136 (0,7 п. л.).

Публикации в других изданиях:

3. Семёнова Е.П. Особенности передачи ономастических реалий при переводе художественного текста // Материалы V Межузовской научной конференции «Язык и межкультурная коммуникация». СПб.: СПбГУП, 2008. С. 247-249 (0,2 п. л.).

4. Семёнова Е.П. К проблеме передачи содержания культурных концептов // Проблемы современного языкознания. Астрахань: Изд-во Астраханского ун-та, 2008. С. 117-121 (0,3 п. л.).

5. Семёнова Е.П. Культурный компонент значения слова в контексте межязыковой семантической эквивалентности // Žmogus kalbos erdvėje. Vilniaus universiteto Kauno humanitarinis fakultetas, 2010. Nr. 6. S. 223-231 (0,6 п. л.).

6. Семёнова Е.П. К вопросу о методах исследования национально-культурной специфики художественного текста // Язык и межкультурные коммуникации: материалы III Международной научной конференции. Минск-Вильнюс. Минск: БГПУ, 2011. С. 67-69 (0,2 п. л.).

7. Семёнова Е.П. К проблеме выявления национально-культурной специфики концепта // Kalba ir kontekstai. Mokslo darbai. 2011 m. III(2) tomas. - Vilnius: Vilniaus pedagoginio universiteto leidykla, 2011. S. 115-127(0,8 п. л.).

Семёнова Елена Павловна

**Языковая репрезентация культурно-специфической информации
в художественном тексте
(на материале современной русской прозы
и ее переводов на английский язык)**

**Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

**Подписано в печать 20 января 2012 г.
Бумага для множительных аппаратов. Формат 60х90 1/16
Гарнитура «Таймс». Усл. печ. л. 1,5. Уч.-изд. 1,0 л.
Тираж 100 экз. Заказ 19**

**Отпечатано полиграфическим отделом
Издательства Балтийского федерального университета им. И. Канта
236041, г. Калининград, ул. А. Невского, 14**